

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Тальской Ольги Дмитриевны
«Среднеазиатская политика Российской империи
в творческом наследии М.А. Терентьева (1837-1909)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.1- История и теория политики

Диссертация Тальской О.Д. посвящена анализу политики Российской империи в Средней Азии, выполненному сквозь призму творчества генерала М.А. Терентьева. Его фигура примечательна тем, что Терентьев, занимавший различные административные и военные должности в Туркестане, был одновременно и проводником имперской политики, и интеллектуалом, рефлексирующим по поводу тех событий, в которых ему прямо или косвенно довелось участвовать. Эти две ипостаси Терентьева делают рассмотрение его творческого наследия чрезвычайно интересным. Дополнительную актуальность работе придает тот факт, что колониальное прошлое России остается активно дебатруемой темой в публичном и академическом дискурсе.

Диссертационное исследование состоит из двух глав. Первая носит более общий характер – здесь автор рассматривает историко-политический контекст присоединения Средней Азии к Российской империи, описывает специфику региона, обусловленную кочевничеством, родоплеменной, клановой структурой общества и т.д., обозначает особенности управления Средней Азией в составе России (прежде всего, это принадлежность всей полноты власти военной администрации). Здесь же дается авторское определение империи, формулируется специфика этого типа политий. Кроме того, проникновение России в Среднюю Азию рассматривается в контексте геополитического соперничества с Британией, контролировавшей тогда Индию и претендовавшей на контроль за Афганистаном и Персией. Анализируется и идеология, которая использовалась для обоснования российских имперских приобретений (идея цивилизующего характера российской экспансии, самообороны от набегов и пр.). Во втором и третьем параграфе приводятся основные этапы жизни и творчества М.А. Терентьева, а также оценка его трудов современниками (В.А. Соболевский), советскими (Н.А. Халфин), российскими (Г.А. Бордогов, С.Н. Брежнева, Ш. Мухамедина, П.В. Цыганков и пр.) и зарубежными исследователями (А.Н. Алешин, В.В. Олейник, Ж. Кундакбаева, Г.О. Телах и др.).

Во второй главе диссертантка переходит непосредственно к анализу творческого наследия М.А. Терентьева. Она обращается к рассмотрению последним национально-территориальной специфики Средней Азии в работе «История завоевания Средней Азии», показывая, что Терентьеву был не чужд широко распространенный тогда ориенталистский, цивилизующий взгляд на регион (Терентьев пишет про «узкоглазую, скуластую, злую фигуру» кочевника; про «дикие номады, не признающие никаких прав, кроме права силы»; прославляет «твердый» имперский порядок, установившийся в Туркестане вместо «своеволия и разбойничьих набегов» – с. 71-72, 126).

Помимо этого, Терентьев описывает сложности, с которыми сталкивались агенты русского колониализма в Туркестане: регулярные набеги кочевников с целью захвата скота (т.н. «баранта»), укорененная практика работоторговли, лукавая политика среднеазиатских элит, которые пытались лавировать между Россией, Китаем, Британской империей, ставка русских администраторов на тех представителей местных элит, которые не пользовались авторитетом и уважением вследствие «запутанности номенклатуры родов и образований кочевников» и т.д. Отдельным сюжетом в главе оказывается вовлечение англичан в геополитические процессы в рассматриваемом регионе.

Второй параграф посвящен культурной политике России в Средней Азии. Тут, в частности, рассматриваются два конкурирующих подхода к русификации – русификация через религию (обращение местных жителей в православие) и через язык (обучение автохтонного населения русскому языку, открытие русских школ). Терентьев оставался сторонником второго подхода, и автор подробно анализирует его деятельность в этом направлении: создание учебников по русскому языку для местного населения, составление словарей, переводы.

В заключительном параграфе в центре внимания оказывается рефлексия Терентьева по поводу соперничества Российской и Британской империи в Средней Азии. Как указывает диссертантка, этой проблеме посвящены две отдельные работы Терентьева, «Россия и Англия в Средней Азии» и «Россия и Англия в борьбе за рынки», в которых тот сравнивает имперскую политику двух держав. Не трудно догадаться, что Терентьев при этом идеализирует российскую политику и не жалеет критических слов для британской (последняя «отличается скрытностью, коварством и интригами» – с. 115). Процесс присоединения Средней Азии к России Терентьев также рассматривает во вполне триумфалистском духе: расширение Российской империи сопровождается принесением благ цивилизаций всем покоренным народам и установлением мира; российская политика на окраинах характеризуется «особенным великодушием» и «самопожертвованием» (с. 132).

Давая оценку работе, хочется отметить, что она производит благоприятное впечатление. Думается, что автору, с опорой на труды М.А. Терентьева, удалось показать всю сложность, многоаспектность процесса проникновения России в Среднюю Азию; рассмотреть сюжеты, связанные с установлением российского господства на этих территориях, с взаимодействием империи с местными элитами и населением в целом; затронуть вопросы языковой, религиозной, экономической политики России в регионе; проанализировать столкновение интересов России и Британии в Средней Азии. Особенно ценно, что на все упомянутые сюжеты получилось посмотреть глазами современника и активного участника происходивших событий, зафиксировать присущие тому времени установки, стереотипы, представления. Фигура М.А. Терентьева, его труды и биография, как и история присоединения Средней Азии к России представлены в диссертации по-настоящему комплексно. Отмечу также, что все задачи диссертационного исследования, поставленные во введении, были выполнены; положения, выносимые на защиту, представляются вполне обоснованными; основные выводы диссертации отличает фундированность, достоверность и научная новизна. Отдельно упомяну

приличный список научных работ по теме диссертации, далеко выходящий за пределы установленного минимума (14 публикаций, включая одну монографию). Текст работы соответствует специальности 5.5.1. – История и теория политики, а именно следующим ее направлениям: «Политическая история: традиция, политические практики, трактовки», «История социально-политической мысли России: направления, течения, доктрины, теории, концепции, учения и идеи», «Теория и методология историко-политических исследований». Работа написана хорошим литературным языком.

Вместе с тем, рецензируемая работа не лишена и некоторых недостатков. Так, показалось, что автор диссертации слишком легко следует за героем своего исследования, М.А. Терентьевым, в его выводах и суждениях, некритично воспроизводя многие его представления об имперской политике России. Очевидно, что Терентьев формулирует в своих работах один из вариантов «имперского нарратива» (по формулировке С.Н. Абашина) о присоединении Средней Азии к России, в рамках которого акцент делается (а) на расширении российского государства и (б) на благодетельных последствиях такого расширения для покоренных народов. Аналогичный нарратив транслировался (и порой продолжает транслироваться) в публичное пространство в отношении Кавказа, Сибири и других бывших имперских окраин. Очевидно, однако, что это только один из возможных взглядов на российское имперское прошлое, который нередко вступает в противоречие с исторической памятью самих покоренных народов. Сказанное справедливо в т.ч. в отношении среднеазиатских обществ, которые однозначно рассматривают период до 1917 г. как колониальный, связанный с завоеванием и последующей эксплуатацией этих территорий петербургской метрополией. При том, что советский период из-под таких оценок, как правило, выводится (во всяком случае в Кыргызстане, Таджикистане и в значительной мере в Казахстане). Поэтому игнорировать контрнарратив о нахождении Средней Азии в составе Российской империи было бы неправильно, между тем в диссертации голоса с «окраин» вообще не звучат.

Следующий спорный момент. На с. 28 О.Д. Тальская пишет следующее: «Запад видел себя в качестве двигателя цивилизации, что делало Азию "придатком", территорией колониального владения. Российская империя в этом контексте обладала уникальным положением на стыке Европы и Азии, в связи с чем могла увидеть особую сторону междоцивилизационного взаимодействия, а именно обратное воздействие Азии на Европу». Этот фрагмент, очевидно, снова призван подчеркнуть какую-то особую природу Российской империи, отличную от империй европейских. Но в том-то и дело, что Россия видела себя в Средней Азии проводником европейской цивилизации, в этом смысле идеологическая надстройка ее имперской политики мало чем отличалась от той, что была у других великих держав Европы того времени. Диссертантка ведь сама далее цитирует Терентьева, заявлявшего, что «миссия, возложенная на Россию историей, заключается в насаждении западной цивилизации между народами Востока» (с. 98). Эти же настроения отчасти выразил и Ф.М. Достоевский, откликнувшись в «Дневнике писателя» на взятие туркменской крепости Геок-Тепе генералом Скобелевым известной фразой: «В Европе мы были

приживальщики и рабы, а в Азию явимся господами. В Европе мы были татарами, а в Азии и мы европейцы. Миссия, миссия наша цивилизаторская в Азии подкупит наш дух и увлечет нас туда, только бы началось движение».

Нельзя также не отметить, что в тексте работы встречаются ненужные повторы, которые несколько портят впечатление от прочитанного. Скажем, история с британскими агентами в Хиве, Р. Шекспиром и Дж. Абботом, рассказанная на с. 85-87, потом зачем-то повторяется и на с. 120, а разъяснение, что под «Большой игрой» понимается соперничество между Россией и Британией и вовсе приводится как минимум 9(!) раз – на с. 7, 14,15, 19, 26, 28, 51, 110, 114.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Гальской О.Д. «Среднеазиатская политика Российской империи в творческом наследии М.А. Терентьева (1837-1909)» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.1. – История и теория политики (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гальская О.Д. заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1. История и теория политики.

Официальный оппонент:

Кандидат политических наук,

Старший научный сотрудник сектора истории политической философии

Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт философии Российской академии наук»

Летняков Денис Эдуардович

14.11.2023 г.

Контактные данные:

тел.:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Институт философии РАН

Сектор истории политической философии

Тел.: (495) 697-91-89.;

Подпись сотрудника__